

Лобова Алиса, аспирантка 1-го года обучения
факультет политологии,
Кафедра истории социально-политических учений
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alice.l.maps@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ПЕРЦЕПЦИИ ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЙ В ПЕРИОД ДВИЖЕНИЯ ЗА РЕФОРМЫ В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются достижения отечественной, зарубежной и китайской историографии в изучении проблемы заимствования европейских идей в социально – политической мысли Китая как элемента реформаторского движения 1869- 1895гг.

Ключевые слова и фразы: реформаторское движение, Китай, Европа, империя Цин, общественная мысль XIX в.

Lobova Alisa, First-Year Ph.D. Student in Political Science,
Department of history of political thought
Lomonosov Moscow State University
alice.l.maps@gmail.com

THE QUESTION OF WESTERN THEORY PERCEPTION STUDIES DURING THE REFORM MOVEMENTS IN CHINA

Abstract. The author of the article analyze the works by the Chinese, Western and domestic researchers, dealing with the problem of European ideas implantation into social and political thought in china as a part of the Chinese reform movement 1869-1895

Key words and phases: Chinese reform movement, China, Europe, Empire of the Great Qing, XIX century social-political thought.

Политическая идеология всегда играла чрезвычайно важную роль в обществе. В соответствии с этим подходом для лучшего межкультурного обмена важно понимать исторические и культурные корни политических идей.

Еще в глубокой древности китайский народ достиг высокого уровня развития материальной и духовной культуры. Китайская цивилизация оказала огромное влияние на формирование соседних государств, а мода на все «китайское» буквально захлестнула Европу в XVII-XVIII веках. На сегодняшний день КНР является одним из самых быстро развивающихся государств мира, а внутри государства наблюдается противоположная тенденция.

Однако правительство подчеркивало отличие новой политики от капиталистического образца, отмечая наличие китайской специфики [22],

придерживаясь идеи: «Китайское учение – основное; западное учение – прикладное» [6].

Данная концепция возникла в период проникновения и адаптации европейских идей в социально-политической мысли Китая, то есть конец XIX начало XX вв. Именно на рубеже веков Поднебесная начала знакомиться с достижениями западной мысли. В историографии этот процесс принято рассматривать в рамках движения реформаторов.

Реформаторское движение в Китае - деятельность китайских интеллектуалов, выступавших против консервативно настроенной буржуазии, за преодоление отсталости путем преобразования государства и заимствования западных достижений в науки, политики, технике и вооруженных силах. Реформаторское движение принято разделять на два периода: 1. 1869 – 1890 гг. - главный принцип периода состоял в пропаганде политики военного «самоусиления»; 2. 1894 – 1895 гг. – отличительная черта второй волны реформаторского движения заключалась в том, что его лидером стал сам император Гуансюй.

Для решения практических вопросов, связанных с пониманием современных тенденций внутри государства, необходимо осмыслить как зарубежный, так и национальный опыт. В связи с этим является актуальным изучение закономерностей адаптации европейских идей в социально-политической мысли Китая в XIX - начале XX вв.

Наиболее яркие работы в советской историографии начали появляться после 1960-х гг., когда исследователи получили доступ к публикациям китайских коллег, с освоением методов анализа и сравнения источников, расширением источниковедческой базы.

Одним из выдающихся советских китаеведов является академик ИВД РАН, заслуженный работник дипломатической службы РФ, С.Л.Тихвинский. Его главные работы: «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» [7] и «Новая история Китая» [8], «Прогрессивная китайская публицистика конца XIX века» [9]. Провал первого реформаторского движения академик видит в попытках отдельных представителей правящей партии укрепить государство за счет заимствования иностранных технических и научных достижений, без изменений государственного аппарата. Согласно автору, участники второго периода борьбы за реформы учитывали несоответствие политики «самоусиления» китайским реалиям. Они резко критиковали внешнюю и внутреннюю политику государства, призывая к буржуазным преобразованиям по примеру Запада, ради укрепления страны [7]. В своих работах С.Л.Тихвинский уделил внимание роли демократического крыла китайской буржуазии, а точнее, Кан Ювея и его сподвижников (Лян Цичао, Тань Сытун и др.), которые стали идеологами революционной деятельности и приближенными молодого императора Гуансюя. Автор подробно описывает их борьбу с консерваторами – феодалами, стремившимися к сохранению власти. Особенно активно революционеры публиковали переводы иностранных статей о государственном управлении и положении Китая, стремясь убедить широкую общественность в необходимости

реформ, а также популяризируя принципы либерализма, сведения о современных международных отношениях и капиталистических странах Запада.

Политики «самоусиления» посвящает свои исследования В. Н. Никифоров: «Из истории буржуазно-революционного движения в Китае» [2], «Идейные предшественники Синьхайской революции» [1], «Первые китайские революционеры» [4], «Китай в годы пробуждения Азии» [3]. Общая идея его публикаций заключается в том, что, так называемое, западническое направление, становится основной характерной чертой истории конца XIX начала XX веков. При этом В. Н. Никифоров отмечает, что восприятие западных культурных и экономических ценностей не является результатом потребностей внутренних преобразований государства, а непосредственного влияния западных держав на очередную колонию.

Помимо В. Н. Никифорова политику «самоусиления» исследуют такие отечественные ученые как Н. А. Самойлов [5], Ю. В. Чудодеев [10]. Последний рассматривал борьбу взглядов внутри буржуазно-либерального движения в рамках исследования конституционных преобразований.

Основные темы, которым зарубежные историки уделяли внимание в рамках движения за реформы в Китае на рубеже XIX-XX веков, являются: вопросы направления и идеологии общественного движения, при этом всесторонние исследования посвященные, например, политики «самоусиления» отсутствуют.

Среди зарубежных китаеведов популярна школа Д.К. Фейербэнка [12, 13, 14]. Ученый использовал междисциплинарный подход в изучении Китая, и в своих трудах отмечал, что Китай, под влиянием Запада в обозначенный период изменялся только в рамках своей собственной традиции. В отличие от иных стран, подвергшихся западной экспансии, Китай и не думал отказываться от традиционных представлений о мироустройстве, но лишь усваивал уроки колониальных держав, чтобы применить их на собственной культурной почве. Одной из его работ является опубликованная в 1953 году монография, написанная в соавторстве с Тен Сы-юй, «Китайский ответ Западу» [18]. Она состоит из 28 глав и описывает, как люди реагировали на вторжение европейских держав, вынужденные заимствовать у Запада технологии и идеи, приведшие, в конечном счете, к институциональным реформам и идеологической реконструкции, но не потере национальной идентичности.

Ученик Д. К. Фейербэнка, Дж. Левенсон развивая идею наставника в монографии «Конфуцианский Китай и его Современная судьба» [14], расценивал конфуцианство как препятствие для китайской модернизации западного образца и видя в нем закоренелость Китая.

В западноевропейской историографии также существует позиция, согласно которой, европейские страны способствовали модернизации Китая, оценивая свою экспансию как положительный вклад в развитие государства. Так, в работе «Модель китайского прошлого» [11], написанной М. Элвином, всесторонне рассматривается социально-экономическая история Китая. По выражению автора, распространение западных ценностей вместе с промышленным капиталом способствовали развитию экономики Поднебесной. Несмотря на простой язык и большое количество иллюстративного материала, М. Элвин,

говоря об экономике Китая, не учитывает особенности местного хозяйства и культуры. Подобный подход не может считаться приемлемым для научного исследования и не способен объективно отразить влияние Запада на Китай на рубеже веков.

О возрастающем интересе к проблематике проникновения западных веяний в период движения за реформы в Китае свидетельствует рост посвященных ей публикаций, международных конференций.

Одна из первых монографий, посвященных проблеме, была издана в 1955 году. Усюй бяньфа (Реформы 1898 г.) [21]. В ней проанализировано распространение и развитие либеральных идей в Китае в рамках теорий реформаторов. С точки зрения исследователя, основное содержание реформаторского движения отвечало интересам китайской буржуазии. Авторы призывают критически оценивать труды ярых реформаторов, которые могут быть весьма субъективны. Также необходимо разделять реформаторское движение, достаточно разнообразное по своим идеям и преследовавшее, прежде всего, целью сохранение суверенитета, и движение за полную европеизацию и «догоняющий» путь развития.

Следующая монография, заслуживающая внимание - Моу Аньши «Движение за усвоение заморских дел» [20]. Работа носит энциклопедический характер. В ней представлен фактический материал, иллюстрирующий проникновение Запада в Китай - создание иностранных предприятий, заводов - и объясняющий необходимость китайцев адаптироваться к новым экономическим условиям.

Необходимо отметить наличие сильной отрицательной позиции по отношению к проникновению элементов Запада в Поднебесную. Одним из приверженцев подхода является Хоу Чи-мин. Согласно статье опубликованной в «Журнале азиатских исследований» «Довод в пользу притеснения иностранными инвестициями в Китае 1895-1937» [16] внедрение западных стандартов и полуколониальное существование внесли дисбаланс в жизнь китайцев, затормозив развитие государства. Говоря о недостатках системы, внедренной европейскими державами, автор не проводит системного анализа ее структуры, внутренних недостатков и внешних влияний, ограничиваясь констатацией вины.

Можно выделить несколько современных авторов, в статьях которых раскрывается тот или иной аспект историографии истории европейских идей в Китае.

Среди них Ши Гэсинь [17] - бывший профессор и декан исторического факультета Пекинского Университета. Профессор полагает, что именно симбиоз европейской и китайской мысли конца XIX века заложил основу современной китайской науки. В своих работах Ши Гэсинь изучал традиционную китайскую науку и ее видоизменение в связи культурным обменом Китая с другими странами. Также он касался вопроса просвещения китайскими интеллектуалами широких масс, с освоением зарубежного опыта он связывал начало демократизации науки Поднебесной.

Другой современный исследователь Чжу Ин- профессор кафедры истории Классического университета Центрального Китая, специализируется на истории, предпосылках Революции 1911 году [19]. Как и предыдущий автор, Чжу Ин отмечает развитие науки и просвещения реформаторами под влиянием западных идей.

Таким образом, за годы работы по изучению восприятия европейских идей китайскими интеллектуалами конца XIX начала XX века отечественная историческая наука достигла определенных успехов: советской историографией был накоплен богатый фактический материал. На современном этапе развития российского китаеведения, к сожалению, нельзя выделить работ, посвященных данной тематике. Однако стоит отметить, происходит переосмысление накопленного опыта.

Западноевропейская историография отличается разнообразием подходов, хотя в большей степени ученых объединяет склонность оценивать Китай с позиции превосходства, подчеркивая свое доминирующее положение, представляя тенденциозную подборку, ни в коей мере не отражающую всю полноту реальных исторических условий и специфики понимания европейских идей Китаем. Важно отметить, что для западной историографии характерно размежевание работ по принципу принадлежности автора к тому или иному идейному течению

Ранние работы китайской историографии отличались значительной фактологической проработкой, представляющей подробное событийное описание. Исследования же современных авторов носят более критический характер. Они отмечают, что проникновение европейских тенденций способствовало развитию тех или иных аспектов культуры Китая на рубеже XIX-XX веков, однако не отрицают и негативного эффекта от Западной экспансии.

Можно предположить, что развитие усиление позиций Китая на международной арене и российско-китайских отношений в частности заставит современных ученых вновь обратиться к вопросам западноевропейского влияния на реформаторское движение в Китае второй половины XIX и, возможно, переосмыслить некоторые концепции китайского политического дискурса. Недавнее переиздание трудов С.Л.Тихвинского лишь укрепляет данную гипотезу.

Литература:

1. Никифоров В.Н. Идеиные предшественники Синьхайской революции / В.Н. Никифоров // Вопросы истории. 1982. - №6. - С. 47-54.
2. Никифоров В.Н. Из истории буржуазно-революционного движения в Китае / В.Н. Никифоров // Народы Азии и Африки. 1963. - №4.
3. Никифоров В.Н. Китай в годы пробуждения Азии / В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1982.
4. Никифоров В.Н. Первые китайские революционеры. - М., 1980.

5. Самойлов Н.А. Борьба тенденций в общественно-политической мысли Китая периода политики «самоусиления» // Всемирная история и Восток. М., 1989. С. 115-124.
6. Сынй Чжоу. Консерватизм в Китае конца XIX в.: модернизация конфуцианства // Вопросы философии. - 2010. - N 8. - С. 167-174
7. Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. М., 1980.
8. Тихвинский С. Л. Опыт межкультурного синтеза на рубеже XIX и XX веков // Новая и новейшая история. М., 2003. № 1. С. 192–199.
9. Тихвинский С. Л. Прогрессивная китайская публицистика конца XIX века / СЛ. Тихвинский // Вопросы истории. - 1958. - №8. - С. 160-171.
10. Чудодеев Ю.В. Борьба группировок внутри господствующего класса Китая накануне революции 1911 г. (К вопросу о кризисе «верхов») // Краткие сообщения Института народов Азии. М., 1963.
11. Elvin M. The pattern of the Chinese past». Stanford University Press, 1973
12. Fairbank J.K. China: a New History. Cambridge, 1992.
13. Fairbank J.K. The Great Chinese Revolution, 1800-1985. New York, 1987.
14. Fairbank J.K., Reischauer E.O., Craig A.M. A History of East Asia civilization. Vol. 2. The Modern transformation. Boston, 1965.
15. Joseph R. Levenson, Confucian China and Its Modern Fate, 3 vols. Berkeley, CA: University of California Press , 1958–1965.
16. Hou Chi-ming. The oppression argument on foreign investment in China 1895-1937//Journal of Asian Studies. Vol.20, No.4 (Aug, 1961), pp. 435-448.
17. Shi Gexin. On Learning and Ideology since the Qing Dynasty. Social Science Academic Press, 2011.
18. Ssu-yu Teng and John K.Fairbank, eds.,China's Response to the West: A Documentary Survey; 1839-192; Cambridge: Harvard University Press, 1953.
19. Zhu Ying. A Duet for Tradition and Modern Era: the Chamber of Commerce of Suzhou in the Late Qing. Dynasty as Case Study, published by Bashu Publishing House, 1993.
20. Мой Аньши. Янью юньдун.- Шанхай, 1960.
21. Усюй бяньфа (Реформы 1898г.), т.1-4, Шанхай, 1957.
22. Чжунго гунчаньдан цзяньши (Краткая история Коммунистической партии Китая). Пекин, 2001.